

Не умел быть равнодушным

Виз. Москва - 1996. - 4 янв., - С. 6

Можно долго перечислять звания и посты, дипломы и медали, полученные Александром Павловичем Васильевым на отечественных и зарубежных выставках, или спектакли, созданные при его участии, — их более двух сотен. Но анкетные данные, факты «официальной» биографии Васильева не смогут полно сказать о его личности, яркой и неповторимой. В наш рационалистический век он жил страстями. На все события в жизни и в искусстве реагировал пылко и бурно. Умел восторгаться и восхищаться, безоговорочно отвергать и обличать. Он изгонял скуку нудных заседаний, слегка побалаганив, рассмешив, обнажив неожиданной дерзкой шуткой пустоту приевшихся, затертых от частого употребления лозунгов и формул.

Чего он не умел, так это быть равнодушным. Всегда в нем ощущалась готовность к действию. Он постоянно пытался разобраться в гуще проблем, рождавшихся на крутых поворотах истории театра и искусства последних десятилетий. Всегда был захвачен поисками путей к обретению «истины в последней

инстанции». Смена точек зрения, усвоение «нового видения» были им поистине выстраданы. Меняясь, он не лицемерил. Удаchi приводили его в восторг, просчеты — в уныние, сменявшееся новым приливом энтузиазма. Писать и рисовать для него было счастьем, ибо в совершенствовании мастерства он видел смысл и оправдание существования художника. «Мастерство разрешает мечтать!» — убежденно внушал он.

Непременный член множества комиссий и выставкомов, Васильев не был, подобно иным маститым деятелям, почетным «предметом антуража», он был неустанным «ходатаем по делам», всеми силами содействуя улучшению условий творческого труда других художников, в первую очередь молодых. Он привлекал, сплачивал, объединял. Как же необходим он был бы нам сейчас, когда наше «смутное» время вносит и в среду художников губительный дух разобщения и рвутся многие творческие связи. Но, увы, в ноябре исполнилось пять лет, как его не стало...

Милица ПОЖАРСКАЯ